

Но, уже тогда, он торопился и подгонял себя, ведь замысел «Белого дня» не давал ему покоя, он мечтал снять фильм о своем детстве, о тех ощущениях и переживаниях, картину об отце, матери, сестре... Фильм, в котором он бы мог говорить, в котором духовная традиция и нравственность смогли бы в полной мере пробиться в людские сердца, достучавшись до сокровенного.